

— Ты смерти ищешь? — прорычал Юань Ци, сам не заметив, как его пальцы сжались на горле собеседника еще сильнее.

Му Яньсюнь смотрел на до боли знакомое, красивое лицо Юань Ци и думал о словах Су Жуаньаня, который утверждал, что Юань Сяо вовсе не погиб. На душе от этого стало чуточку легче.

— Больно...

Тело Му Яньсюня было истощено до предела, он больше не мог выносить этой боли. Тихий стон, слетевший с его губ, внезапно пронзил сердце Юань Ци.

Тот резко разжал пальцы. Глядя на пятна крови на собственных кончиках пальцев, Юань Ци и сам не понимал, что творит. Когда ему доложили, что Му Яньсюнь попытался покончить с собой и шансов спасти его почти нет, Юань Ци почувствовал, как из него будто вынули душу.

— Второй господин жив... Почему ты не сказал мне, что не убивал его? — Му Яньсюнь попытался еще раз подтвердить эту новость из уст самого Юань Ци, ведь словам Су Жуаньаня он до конца не доверял.

Юань Ци прищурился. Он никогда не держал рядом с собой болтливых людей, и ему было интересно, откуда Му Яньсюнь узнал об этом.

— Кто тебе сказал?

— Неважно кто. Ты просто ответь, отпустил ты Второго господина или нет?

— Он мятежник и преступник. Даже если его кто-то и увел, я найду его на краю света и предам суду. — Хотя Юань Ци говорил именно так, тот факт, что он не позволил Син Тяню преследовать беглецов, уже выдал его истинные намерения.

— Прошу, отпусти Второго господина. Я останусь при тебе, буду играть для тебя на музыкальных инструментах, только перестань посылать людей на его поиски. Ты уже прочно сидишь на троне, он больше не угроза для тебя. Умоляю... — последние слова Му Яньсюнь произнес совсем тихо, но Юань Ци услышал их отчетливо.

Он поднял взгляд на полные надежды глаза Му Яньсюня и насмешливо хмыкнул:

— Мне не нужен музыкант. Мне нужен раб, который будет согревать постель. Если согласишься — возможно, я и подарю Юань Сяо жизнь.

Му Яньсюнь прикусил губу. С одной стороны — жизнь спасителя, с другой — собственное

достоинство, которое он берег долгие годы. Сжав кулаки, он опустил голову.

— Хорошо... хорошо...

Двусмысленный ответ привел Юань Ци в ярость. Теперь он хотел видеть Му Яньсюня лишь рабом, а не возлюбленным, как это было прежде.

Юань Ци схватил его за подбородок и сжал с такой силой, что кости захрустели. Му Яньсюня заставили поднять лицо, и слезы покатались из его глаз, капая на простыни.

— Хорошо что? Ты же знаешь, я терпеть не могу тех, кто тянет время.

— Хорошо, я согласен стать твоим рабом. Если ты пощадишь Второго господина, я готов на все.

— Хм! — Юань Ци с силой оттолкнул его, и Му Яньсюнь повалился на кровать. — Разумное решение. Жизнь Юань Сяо я пока сохраню. Помни: ты сам добровольно вызвался быть моим рабом для утех. Надеюсь, ты не нарушишь слова, иначе в следующий раз ты увидишь лишь труп Юань Сяо.

Юань Ци поднялся и, заложив руки за спину, приказал:

— Жуаньвань.

Услышав зов, Су Жуаньвань вошел в покои:

— Что прикажет Император?

— Прикажи лекарям вылечить все его внутренние и внешние раны. Даю им на это месяц. По моей воле отныне Му Яньсюнь возводится в ранг наложника, а боковой зал моих покоев станет его обителью.

Су Жуаньвань не знал, о чем они только что говорили, но, хотя Юань Ци и распорядился о назначении, в его взгляде не было ни капли радости.

<http://bllate.org/book/18647/1796948>